

18+

Анатолий Логинов

КОНЕЦ НАШЕЙ ЭРЫ

Хроники очевидца

Анатолий Логинов

**Конец нашей эры.
Хроники очевидца**

«Издательские решения»

Логинов А.

Конец нашей эры. Хроники очевидца / А. Логинов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904742-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Вниманию содержатся мат, политика, юмор и здравый
смысл... Строго не рекомендуется к прочтению в силу ряда причин: чтение
вообще вредно и вызывает развитие мозга, а также чревато привыканием. 18+

ISBN 978-5-44-904742-7

© Логинов А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие от автора	6
Занавески	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Конец нашей эры Хроники очевидца

Анатолий Логинов

© Анатолий Логинов, 2018

ISBN 978-5-4490-4742-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от автора

Родился, крестился, учился... Все как у всех. Разве что вместо мирного неба над головой во времена моего детства шла война. Но кого в сегодняшнее время этим удивишь?

Дальше пошел получать высшее образование... К сожалению, вековая мудрость не сработала на выходе: вместо перспективной работы я заимел кучу красных дипломов и бонусом к ним испорченные зрение и желудок.

Поездил в свое время по свету: был как в загнивающей Европе, так и на демократическом и развитом Ближнем и Дальнем Востоке. Посещал и историческую родину (и это я сейчас о России говорю). Ну это уже не как у всех, так?

О себе больше сказать особо нечего... Разве что всю жизнь учился учился и учился, как завещал товарищ Ленин. Но светлого будущего так и не увидел.

Нет, я, конечно, и работал, но как-то неправильно: за доброе слово, а не за злато. Вот и книгу свою планирую распространять бесплатно, а все полученные на дальнейшее развитие творчества пожертвования собираюсь потратить на благие дела (и под благим делом я не имею ввиду алкоголь, карты и мамзелей): строительство храмов, помощь детям и нуждающимся.

Занавески

Жизнь изменилась. И не так чтоб сразу, чтоб революция – и все сразу стало плохо. Нет, все как-то изменилось незаметно, по чуть-чуть.

Вроде как государство отнимало у тебя права не просто так, а из-за заботы о тебе. Сперва – говоря, что защищает тебя. Потом – говоря, что просто тебе это не нужно. И убирает «лишнее». Зачем что-то делать, если все могут сделать за тебя?

Так, под предлогом борьбы с терроризмом, были запрещены сотовая и телефонная связь, интернет. Сперва просто ограничено использование – строго по документам, удостоверяющим личность, а потом и вовсе полностью запрещено. Интернет остался лишь в госструктурах и исследовательских институтах, да и то «обрезанный»: так сказать, локальный...

Но мне-то что до всего этого? Интернетом я пользовался редко, да и то, в основном, социальными сетями. Или смотрел кино и читал книги. Кино можно и по телевизору смотреть. Общаться вживую. А книги брать и в библиотеке.

Кроме того, что значат эти права на доступ к сомнительной информации в обмен на защиту от террористов?

Впрочем, вскоре библиотеки начали закрывать, а книги, содержащие экстремистскую и чуждую нам литературу, сжигать.

И если раньше был список запрещенной литературы, то сегодня есть список литературы разрешённой, а все остальные произведения подлежат уничтожению как не содержащие художественной ценности.

Ну и что с того? Главное – безопасность государства! К тому же – в библиотеках и книгах нет ничего интересного. И, согласитесь, на свете было слишком много книг, а теперь есть ограниченный список уже прочитанных и отредактированных специальной государственной комиссией. И нет тут никакой цензуры: все во благо общества!

А то почитает кто-нибудь какую-нибудь книгу об учениях воображаемого друга или размышления другого ненормального о добре и зле или о своей борьбе – и пойдет творить зло!

Нет, я против этого! Я – не террорист! К тому же, кому нужны книги, когда есть телевизор?

Впрочем, в последнее время по телевизору идет лишь один канал, который бесконечно прославляет нашего бессменного Лидера и докладывает о достижениях нашей великой Родины на всех фронтах.

Скучновато, конечно, немного. Но, с другой стороны, кому нужен телевизор, когда можно общаться с живыми людьми?

Впрочем, и сюда тоже были внесены коррективы-изменения.

Право перемещения было вначале ограничено постоянной и временной регистрацией, а потом и вовсе запрещено. Отныне все перемещения граждан между городами осуществляются только с позволения государства. А я-то тут при чём? Я не террорист, мне ездить никуда не надо. Где родился, там и пригодился.

Далее законом был введен комендантский час, запрещающий сперва хождение на улице в вечернее и ночное время, а потом и в рабочее. Пойманных в нерабочее время, кстати, также наказывали со всей строгостью закона. Ну и правильно, нечего без дела слоняться. Надо работать на благо государства.

Тем более что не работать нынче нельзя: во-первых, кто не работает, тот не ест, в прямом смысле этого слова; а во-вторых, – за тунеядство нынче следует уголовное наказание.

Затем были запрещены разговоры в рабочее время. А разговоры в нерабочее время были разрешены, но с некоторыми оговорками. Во-первых, следовало заранее уведомить соответствующие органы о том, с кем и когда вы собираетесь провести беседу, а потом предоста-

вить тезисы примерного содержания разговора. Кроме того, разговор должен был быть записан и предоставлен в соответствующие органы для проверки. А вдруг он отличается от заявленного плана? Или вдруг в нем посредством интонации или иных вербальных эффектов обсуждается нечто крамольное? И – да, я думаю – это правильно. Все во благо государства и его граждан!

Однако, как я уже писал, все это происходило медленно, поэтапно. Под восторженные возгласы газет, ТВ-программ и интернет-сайтов. Разумеется, пока они еще были разрешены. Солидные ученые и правозащитники, захлебываясь слюной, вещали о счастье жить в нашем великом государстве, о великой мудрости нашего бессменного Лидера, о том, что личные права граждан ничего не значат в сравнении с правами государства, и так далее, и тому подобное...

Казалось, представители всех наук доказывали, что мы – самые-самые, особые и лучшие. Даже математика и физика у нас не такие, как во всем мире, а более... математичные и физичные!

Я с интересом наблюдал за происходящим вокруг. Читал и комментировал форумы и группы. Смотрел передачи. Читал книги... Пока можно было.

Потом просто смотрел.

Удивлялся требованиям оппозиции и их демонстрациям. Радовался, когда их задерживали и сажали за нарушение общественного порядка.

Позже удивлялся, когда обычные граждане, не политически настроенные, выходили на митинги в защиту своих прав. Их, видите ли, не устраивала отмена бесплатной медицины и образований. Отмена пенсий и страховых выплат. И так далее, и тому подобное. Я же был согласен с лозунгом, что нельзя не соглашаться с государством, нельзя раскачивать лодку: всё это делают враги нашего Великого Государства и Бессменного Вождя – террористы и экстремисты!

Иными словами, если государство решило, что медицина неэффективна, дорога и излишня, – так оно и есть! Если ты заболел – значит, сам виноват. Это не вина государства. Имеешь деньги – лечись, не имеешь – значит, или выздоровеешь, или помрешь. Как Боженька решит. И нечего государство отвлекать своими проблемами.

То же самое с пенсиями и всякими пособиями. Если не заработал себе честным трудом на жизнь – значит, сам виноват. Государство-то тут при чем?

А если думаешь иначе, значит, ты кто? Правильно! Халявщик или, скорее всего, тунеядец! И иди-ка поработай за миску баланды в районе вечной мерзлоты...

Иными словами – я работал. Ходил на свою службу, где весь день разбирал бессмысленные бумажки, писал запросы, чтоб получить в ответ порцию новых бумажек, и давал ответы на полученные ранее...

Так и проходила вся моя жизнь: тихо, мирно и стабильно. Как и завещал Великий Бессменный Лидер, чей солнцеликий портрет, в соответствии с «Законом», должен был висеть в каждой жилой и рабочей комнате.

Однако одновременно с этим я внимательно смотрел по сторонам. Причина тому была банальна. Неудовлетворенность от жизни и скука от опостылевшей работы. Но кто я такой, чтоб желать большего? Экстремист? Нет, я просто винтик в системе: каждый сверчок – знай свой шесток. И не больше.

Но во мне поселилась какая-то пустота. Возможно, что и её что-то могло заполнить. Но любовь была запрещена: все сольные человеческие чувства были признаны преступными и запрещены.

Создание семей также не поощрялось. Вместо этого, в соответствии с программой поощрения отцовства и материнства, всех мужчин и женщин обязывали сдавать свои биологические материалы в центры репродукции. И если государство принимало решение о необходимости продолжения рода именно некими конкретными индивидами, – их обязывали завести отношения.

После рождения ребенка, младенца изымали в специальные Дома воспитания молодой гвардии Бессменного Лидера, а родителей обязывали до восемнадцати лет оплачивать его воспитание и питание.

Если же вам не посчастливилось стать родителем, – то с вас взыскивали налог «за бездетность». И это было единственно верно и правильно, ибо так завещал наш Мудрый и Бессменный Лидер!

Однако я был вдобавок от природы любопытен и любил наблюдать за соседями. К сожалению, когда было вовсе запрещено заговаривать с незнакомыми, а со знакомыми разрешено только по письменному согласованию с соответствующими органами, жизнь стала и вовсе пустой.

Магазины ломились от обещания светлого будущего. К сожалению, с продуктами сегодняшнего дня было туговато...

Кинотеатры, библиотеки, музеи и театры были закрыты за ненадобностью.

Всё развлечение, оставшееся сегодня, – это после тяжёлого рабочего дня смотреть запись выступления нашего Бессменного Лидера, слушать в исполнении ученых и министров хвалебные оды в его честь, а также трансляцию новостей.

К сожалению, я достаточно быстро заметил, что с новостями что-то не так. Например, если из магазинов исчезал какой-то продукт (например, кукурузная мука), сразу же в «Новостях» начиналась кампания, что кукурузная мука очень опасна и вызывает, помимо ожирения, например, рак желудка. Потому ее следует запретить к продаже.

Когда она вновь появлялась на прилавках, исчезала, например, перловка. О вреде кукурузы забывали, и теперь все говорили, что перловка – верная смерть. И так далее...

Конечно, жизнь моя не была лишена радостей. Были и в моей жизни, и жизни государства и праздники. Например – Новый год, когда Великий Лидер обращался к народу и докладывал об успехах текущего года, а также обещал все больше новых и новых успехов в Новом году. Впрочем, на практике эти обещания так и оставались обещаниями. Но отследить это можно было только записывая все телетрансляции новогодних выступлений нашего Бессменного Лидера, а это было запрещено отдельной статьей уголовного законодательства.

Другим великим праздником нашего народа были Выборы. Конечно, некоторые незрелые личности сначала роптали, что «выборы ничего не решают», что это «фарс» и что «вообще они обходятся государству в кругленькую сумму». Но затем все изменилось. Нет, выборы подходили так же, как и раньше. Мы так же послушно приходили к избирательным урнам и ставили свою роспись в листе, содержащем единственную графу: ФИО нашего Великого Бессменного Лидера!

Просто все те, кто вёл глупые разговоры о бесполезности выборов, или о неправильности порядка их проведения (об ограничении «выбора» одним кандидатом), или о необходимости введения ограничения срока пребывания в должности, а также и те, кто попросту не ходил на выборы, в один прекрасный день – исчезли. И, по доступной еще в то время информации, одни попали в трудовые исправительные лагеря, а иные вообще были попросту уничтожены...

Таким образом, единственным моим (и только моим) развлечением было – поглядывать в окно. Я стоял под прикрытием занавесок и зорко следил за окружающим миром. В минуты особенно острой тоски я успокаивал себя тем, что занимаюсь общественно важным делом.

Ведь у нас уголовная ответственность за недоносительство. Таким образом, я просто обязан подглядывать. Впрочем, я не был уверен, что скрытно смотреть из своего окна законно; а спросить компетентные органы как-то стеснялся...

Вся моя жизнь превратилась в скрытое наблюдение. Бесстрашно встав за занавеской, я зорко оглядывал свой двор и окна соседских домов, воображая себя неким супергероем, память о котором еще не до конца выветрилась из моих детских воспоминаний.

Возможно, со стороны я выглядел как камера наблюдения или как иной объект инфраструктуры. Но это мое хобби позволяло мне не сойти с ума. Это был мой молчаливый протест...

Каждый день после работы и традиционного просмотра теленовостей (я боялся пропустить их, так как был уверен, что где-то, точно, подсчитают количество смотрящих «Новости»; и, кроме того, у меня было опасение, что телевизор был создан не только для того, чтоб *ты* следил за достижениями Великого Лидера, но и чтобы *Он* мог через него следить за тобой), я съедал выданный мне на день трудовой паёк.

Сто пятьдесят граммов черного хлеба, растворимый суп – гороховый или куриный (впрочем, их единственная разница была в цвете: на вкус оба были как плавленый пластик), пакетик чая и сто граммов водки, почему-то прозванных «фронтавыми».

Иногда к рациону полагался и подарок от Великого Бессменного Лидера: солёные овощи (мелко нарезанные помидор, огурец или капуста), яблоко и кусок сала. Обычно это давалось в выходные, чтоб были силы на «производительную трудовую неделю». На праздник рацион был более богатый. Впрочем, в основном – за счет алкоголя.

Если вам выданный некими козлами набор «потребительской корзины» покажется недостаточным, вы сможете купить все нужное у фарцовщиков на черном рынке... Но это будет незаконно, и в случае задержания с такими продуктами – вы сможете отправиться прямёхонько в трудовые лагеря. В государственных универсамах, несмотря на рапорты госслужащих, набор товаров был не только ограниченным, но и просроченным, так как туда зачастую попадали продукты или отбракованные министерством обороны и гражданской безопасности, или списанные со складов длительного хранения...

Однако мы отвлекались от темы. Нет, я не был врагом системы. Я был просто винтиком этой неповоротливой системы. Тем более – разве я террорист или экстремист, чтоб раскачивать лодку или как-то выступать против существующей системы?

Нет. Но во мне тихо забурило несогласие с существующим положением вещей.

Разумеется, я так же, как и все, смотрел «Новости» и поражался мудрости нашего Бессменного Лидера. Ходил на парады в Его честь в День Выборов или водил хороводы в Новый год вокруг Его статуи на городской площади. Так же, как все, со слезами на глазах выкрикивал Его имя и цитировал основные догматы Его учений...

Но при этом, несмотря на всё внешнее благополучие и преданность системе, во мне все больше крепло недовольство не только своей жизнью, но и всей системой... Всем, прости господи, государством...

Что мог сделать один человек против системы? Конечно же, я начал пить! И поскольку 100 граммов в день было мало, я был вынужден идти на преступление... Покупать на черном рынке дефицитный сахар и добавлять туда яблоко и мужской одеколон после бритья... В общем, надо было все это залить водой, немного погреть и настоять – и получалась какая-то дрянь, ужасная на вкус и вызывающая, помимо рвотных позывов, сильную головную боль... Но зато дающая в момент принятия – душевное успокоение и здоровый спокойный сон.

Впрочем, после таких экспериментов я достаточно сильно подорвал свое здоровье. Не знаю даже, что тому больше виной: страх из-за преступления, вызванный тратой средств на приготовление вместо еды этого адского пойла, или само принятие этого самого пойла...

В любом случае, я попал в систему нашего здравоохранения, а попросту говоря – в больницу... Вообще наши люди, в основной своей массе, обычно два раза за всю жизнь попадают в больницу: когда рождаются и когда умирают...

Как бы то ни было, я отсидел в большой очереди, разглядывая грязь и разбросанный мусор, трещины и битый кафель на полу и трещины и паутину на полу и потолке... На ногах моих были бахилы, чтоб я не «запачкал» здание больницы... Впрочем, испачкать тут можно было скорее мои башмаки... Но злило меня не это, злило то, что на эти бахилы я вынужден был потратить те немногие деньги, которые отложил на покупку сегодняшней еды...

Посещение больницы не принесло мне ни радости, ни здоровья. Врач с грустными глазами и стойким запахом спирта и каких-то лекарств с порога начал мастерить меня заявлениями, что я не болен и что если уж сил хватило дойти до больницы (при этом игнорируя тот факт, что вообще-то меня привезла карета «скорой помощи», проезд в которой я тоже был вынужден оплатить), то хватит сил дойти и до работы... Взглянув в мои бумаги, он скорчил недовольную гримасу и стал ругаться еще больше: что язва – это вообще не болезнь, что я просто должен питаться нормально... На мои возражения, что питаться нормально я не могу, так как не имею ни денег, ни продуктов, ни умения, чтоб приготовить из быстрых супов, пшена и воды себе здоровую сбалансированную пищу, полную витаминов, врач ответил забористым матом...

Так, собственно, и закончилось мое лечение. И я ушел из данного заведения, где пациенты излечиваются как мухи, а доктора работают не покладая рук, исполняя клятву, данную то ли Гиппократу, то ли нашему Великому Бессменному Лидеру...

В напоминание о себе больница через месяц прислала мне на работу счет за свои услуги, куда, помимо самого «лечения и консультации врача», была вновь включена стоимость моей поездки в карете «скорой помощи»...

За исключением этого факта, моя жизнь текла все так же размеренно и скучно, за исключением моего бесконечного бдения...

О, вот где была истинная жизнь! Вот где я переживал тысячи жизней вместе с идущими вдоль улиц пешеходами, работающими и живущими в окнах людьми...

Стоя за окном, я задремал, и вспомнилась почему-то сушая ерунда... Обычно я спал без снов, просто проваливался в тяжелую темную пустоту и утром нехотя выныривал обратно... Видеть сны было опасно... Во-первых, никогда не было уверенности, а не сможет ли государство прочесть твой сон? Во-вторых, даже если и не сможет, то что если ты будешь что-то болтать во сне?..

Так что обычно я спал без снов... Но легкая алкогольная дрема перенесла меня в какой-то «дивный новый мир»... В уставший от сегодняшнего дня мозг хлынули сладкие воспоминания дней прошедших...

Помню, когда еще были разрешены книги и государство было озабочено посланием себе легитимности в глазах «мировой общественности», у нас необычайной популярностью пользовалась книга: роман-антиутопия Дж. Оруэла... (название уже выветрилось из моей головы); и вообще сама книга, несмотря на моду и общественное мнение, мне не показалась интерес-

ной. Затянутая, нудная, со слюнявыми рассуждениями главного героя, идущего по прямому пути к самоуничтожению... Нет, этому роману определенно не хватало реализма. Конечно, он был не плох, и мир рисовался достаточно неприятным, по мнению автора... Возможно, и тогда он пугал людей. Но настоящий мир – он ужасней.

Так, если у Оруэла человек бесследно исчезал, то у нас все было иначе. Нет, поначалу из этого не делали шоу, просто приходили стражи правопорядка и забирали его в любое время суток и без объяснения причин. Но позже, через неделю или месяц, в особенной телевизионной программе, посвященной предателям, изменникам и пятой колонне, показывали фотографию задержанного, а рядом мелким шрифтом – статью, по которой был обвинен, и меру наказания... Конечно, все это было очень быстро; и родственники с друзьями часто не успевали в мельтешении лиц ничего понять и даже что-то увидеть. Но, тем не менее, именно так в нашем великом государстве осуществляется принцип гласности и доступ к правосудию. При этом сам обвиняемый мог быть давно уже казнен или отправлен в лагерь, где голыми руками копал вечную мерзлоту и валил деревья...

И, знаете, неожиданно именно эта передача стала одной из самых популярных у населения... (Ну, всем захотелось поглазеть на преступников). Поначалу, видимо, журналисты испугались и даже хотели ее запретить. И она исчезла почти на неделю... Видимо, из опасений, что, если преступники перетянут на себя рейтинги выступлений нашего Бессменного Лидера, они сами смогут запросто стать героями программы...

Однако скоро передача вернулась, уже обновленная. Там даже появились видеотрансляции задержания и казней... А следом вышла и другая программа, где в прямом эфире читали доносы, поступившие от бдительных граждан, а потом все доносы сворачивали в трубочки, кидали в барабан и крутили. Затем ведущий доставал наугад один из доносов – и по указанному в нем адресу ехала группа захвата.

Далее в реальном времени мы могли наблюдать, как группа подъезжает в черном микроавтобусе к подъезду и, громко стуча тяжёлыми сапогами, идёт к нужной двери...

Часто за выбитой дверью находились хозяева, всем семейством смотрящие ту самую программу (в интересах следствия и для остроты сюжета ведущий не сообщал зрителям адрес, куда выехала группа захвата)...

Всех домочадцев без лишних слов и каких-либо объяснений клали на пол, попутно избивая всеми доступными средствами, и устраивали полный досмотр жилого помещения. Выламывали пол. Отдирали обои... Разламывали всю мебель.

Если ничего крамольного не находили, то ведущий говорил, ну, что-то вроде: «ошибочка вышла» или «зря ребят заставили работать»... И вся группа захвата вальяжно удалялась, оставив семейство в разрушенном жилище...

А вот если хоть что-то находилось, тут же начинался суд. Ну, суд как суд. Никакой состязательности и прений (все это давно отменили за ненужностью). Для экономии времени и бюджетных средств, все функции судьи, прокурора (обвинителя) и адвоката (защитника) исполнял господин полицейский. И решение это было всегда одно: «виновен». Но наказание было разным... Иногда...

Так, порой виновных просто расстреливали прямо на камеру, а иногда и увозили на принудительный труд или на разбор органов...

Нет, конечно, кто-то из наблюдателей мог возмутиться, что это какой-то «неправильный» суд и решения его незаконны, так как не соответствуют международным принципам правосудия...

Но, во-первых, обычно такой недовольный сам быстро становился «клиентом» такого «незаконного» суда. А во-вторых, суд у нас таки был. (В духе Оруэла... или Замятина). Правда, собирался он только по какому-то громкому и общественно-резонансному делу, когда судили какого-то ставшего неудобным политика, или госслужащего (например, не поделившегося

взяткой или как-то еще выразившего свое неуважение к вышестоящему начальству), или иностранного шпиона... Тогда суд превращался в шоу. Чиновники выступали с обвинительной речью. Были платные звонки на прямую линию от граждан – с требованием «покарать», а также голосование за «вид и способ казни»... Сам же обвиняемый лишь выступал с короткой речью, где признавал себя виновным и просил поскорее привести приговор в исполнение...

Вот такая вот жизнь...

С другой стороны, – это давно уже не трогало никаких струн моей души... Однако на работе, например, мои коллеги по таким случаям устаивали тотализатор на тему: сколько подсудимый проболтается на веревке или сколько пуль попадет в него при расстреле... Впрочем, все это было незаконно, так как все азартные игры были запрещены (кроме обязательных гослотерей, иногда нам даже зарплату выдавали листками лотереи); потому я держался от всего подальше...

За окном стоял погожий летний денек. Я с интересом наблюдал за своим соседом. Еще, в общем-то, крепкий мужик, лысый, с большим животом и в очках, плакал навзрыд и орал, что он еще в силах работать... Ну да!.. Коллеги, уже бывшие, тепло улыбались ему и говорили, что де, товарищ Грибинюк, пора таки на пенсию – освобождайте дорогу молодым. А на лицах их отчетливо читалось нетерпение. Они выразительно смотрели на часы. Ну да, всем уже пора домой, завтра вновь трудовой день, и, возможно, кому-то из них повезет занять место бывшего начальника...

А что сам Грибинюк? Остался один в богато украшенной и обставленной деревянной лакированной мебелью квартире... Он пил из бокала какой-то напиток цвета чая и заедал его шоколадом или лимоном... На столе рядом с салатами и мясной нарезкой лежала куча ненужного хлама – подарки теперь уже даже не коллег... А сам он – бывший чиновник – кому он нужен? Родным и близким? Или государству? Нет – дожить до пенсии – это уже преступление. «Покусновение» на государственные запасы...

Лето сменилось осенью, пропала дорогая мебель и предметы интерьера... Пропали бессмысленные подарки. Остался один спальный гарнитур и телевизор. Грибинюк отощал; не было в его рационе больше ни свежих, ни мороженных овощей и фруктов... Разве что квашеная капуста с белым налетом плесени... Исчезли из рациона и свежее мясо, и мясосодержащие продукты, такие, как весьма любимые им колбасы и паштеты... Нет, теперь из всего мясного рациона у него в меню были кости для варки и банки мясных консервов, где от мяса был разве что запах, а если повезет – то шкура, перья и жир...

Пришла холодная зима. Из всей обстановки остался лишь старый матрас на полу и телевизор (который попросту был госимуществом, потому ни продать, ни отменить его – нельзя) ... Кожа на некогда лощёном мужчине висела пустыми складками. Он подслеповато шурился, так как давно уже выменял свои очки на еду...

Одетый в подранный и вылинялый плащ и скрепленные веревкой и скотчем башмаки, Грибинюк целыми днями слонялся по улице, пытаясь поймать на обед, завтрак или ужин голубя, крысу или уличную кошку... Наивный: всех, кого можно было поймать, уже давно изловили и съели более удачливые, чем ты... Остались только те, кого пощадил естественный отбор...

Настала весна... Оттаивали зимние снега, оголяя скрывающийся под ними мусор... В том числе и Грибинюка. Оттаял и он. Да, он проиграл в своей битве с голубями, крысами и кошками; и теперь не он лакомился ими – а они им...

Много еще чего видел я из окна. Жизни людей. Драмы этих жизней и короткий миг человеческого счастья.

Так я видел, как за сирым профессором литературы приехали в ночь и увезли. Как позже выяснилось, он оказался преступником: скрывал дома книги серии «Золотое собрание сказок народов мира» и читал своему внуку. Учил его писать и читать... Собственно говоря, внук и написал на него донос... Думаю, в лагерях дедушка долго и не раз сожалел о том дне, когда в первый раз вложил в его маленькую ручонку ручку и бумагу...

В другом окне была шекспировская драма: по ночам туда заходил один из патрулирующих район оперативников. Там, собственно, в компании молодой вдовушки он и проводил все время до утра. Интересными в их отношениях были две вещи: во-первых, судил и вынес приговор его мужу именно он. Во-вторых, узаконить свои отношения теперь с ней он никак не мог, так как она, как бывшая жена преступного элемента, была неблагонадежна, а стало быть, все, что им оставалось, – это встретаться во время комендантского часа...

Потом я видел дом, рассказ о котором заслуживает отдельного упоминания... В этом доме, старинном особняке, за высоким железным забором располагалось посольство... Уж не помню, какой страны – какой-то азиатской. Помню развивающийся или грустно повисший при входе флаг: красная звезда, жёлтое солнце и оранжевый полумесяц на красном же фоне с синей окантовкой. В посольстве трудился и жил со своей семьей дипломат, а также несколько сотрудников. Сам посол был невысокий, худой, с редкими усиками. Видел я его крайне редко, да и с чего мне им интересоваться? Обычно он выезжал и приезжал в черной тонированной машине иностранного производства. А его жена – плотная, широколицая, с длинной чёрной косой – никогда не покидала территории посольства и, как и многие женщины (особенно лишённые детей), любила и подкармливала всевозможных домашних животных, особенно примечая кошек...

Шло время; наше великое государство все больше погружалось в пучины кризиса, экономика и банковский сектор обвалились... Под бодрые рапорты чиновников и призывы нашего Великого Лидера затянуть пояса – граждане, в основной массе своей, лишались работы, а счастливицы, не лишившиеся её, работали бесплатно, так как денег на зарплату попросту не было...

В общем, многих домашних питомцев – бывших семейных любимчиков – попросту выкинули на улицу... А жена посла все продолжала свое благородное дело.

Меж тем в стране всё стремительно несло к дну. Уже были запрещены газеты и интернет. Ограничено телевидение. Запрещены какие бы то ни было собрания граждан больше 2-х человек...

Теперь домашних питомцев больше не выбрасывали – теперь их ели...

И в один прекрасный день я проснулся от громкого мяуканья. Я выглянул в окно и увидел, что весь двор посольства занят кошками... Спасаясь от наших сограждан, хвостатые предатели подпали под юрисдикцию другой страны. Там кошки могли жить, не опасаясь за свою жизнь, так как проникновение на территорию посольства (а стало быть, иностранного государства) для наших граждан было под запретом. А сердобольная женщина все так же продолжала их кормить...

Впрочем, радость кошек была недолгая. Наши государства разругались... Насколько я помню, *то* государство возмущалось вопиющими нарушениями прав человека в нашей великой стране. Очевидно, они не понимали, что жизнь и свобода человека ничего не значат по сравнению с выполнением плана нашего Великого Правителя, воли правящей партии и величия государства... Стоит отметить, что вскоре вслед за этим скандалом и разрывом

отношений наше государство прекратило общение и со всеми остальными государствами, объявившими нашего ессменного лидера диктатором (за то, что он, уже в который раз, бессменно занимал президентский пост, хотя и создавал видимость президентских выборов, где, впрочем, был единственным кандидатом) ... Так весь мир был объявлен враждебным, а наша страна отгородилась от него незримым, но непроницаемым железным занавесом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.